

7777 год по звездному летосчислению, 7 июля. Место казни Адайби.

День был особенный. Печально известный король космических пиратов наконец-то был схвачен принцем Олайсом и приговорен Верховным судом к смертной казни через повешение. Приговор должен был быть приведен в исполнение сегодня.

Хотя до назначенного часа оставалось еще время, площадь вокруг эшафота уже была заполнена людьми. Этим местом пользовались редко — лишь когда нужно было казнить особо опасных преступников или если того требовало общественное мнение.

Говорили, что повешение — это способ наказания пиратов еще со времен Земной эры. Поскольку современные космические пираты ничем не отличались от своих предшественников, главарю банды вынесли именно такой приговор.

Ровно в десять утра транспорт, перевозивший заключенного, опустился на посадочную площадку. Двери открылись, и из него вышли четверо охранников, сопровождавших тюремную повозку. Внутри, в лохмотьях и с всклокоченными волосами, сидел изможденный подросток.

Зеваки шептались. Никто не ожидал, что столь злостный преступник окажется таким мальчишкой. Однако никто не выразил сомнения в справедливости суда: пираты орудовали в звездной системе Густа почти сотню лет, и не счесть было тех, кого они ограбили или лишили жизни. Даже если главарь выглядел юным, кто знает, сколько крови на его руках? Да и вообще, раз уж он из рода потомственных пиратов, возмездие было лишь вопросом времени.

— Повесить его!

Кто-то выкрикнул это, и площадь тут же взорвалась, словно котел с кипящей водой. Призывы к казни звучали отовсюду.

Тело подростка мелко дрожало. Лицо, опущенное вниз, было перепачкано грязью. Он съежился в повозке, глядя в пустоту — у него не осталось сил даже на страх. Запястья и лодыжки были стерты в кровь о тяжелые цепи, а засохшая грязь смешалась с кровью, покрыв кожу темной коркой. По мере того как они приближались к эшафоту, по щекам мальчика покатались слезы.

Не смириться! Не хочу, не хочу, не хочу!

После ареста его отправили в научно-исследовательский институт. Он знал, что эти люди хотят изучить его гены. Клан Си мог свободно проникать в пределы Империи, оставаясь незамеченными, благодаря уникальной способности менять уровень своей генетической структуры. Они могли притвориться никчемными людьми с генами уровня F или стать обычными гражданами с уровнем C. Конечно, предел трансформации зависел от их врожденных данных.

Во всей Вселенной не было другого такого клана. Эта странная особенность была главным оружием, позволившим роду Си захватить систему Густа. Ученые-фанатики мечтали заполучить их гены, но представители клана были слишком хитры, чтобы попасться. Теперь, когда один из них наконец оказался в руках властей, как они могли упустить такой шанс?

Только вот... генетическая мутация клана Си была наследственным даром, который пробуждался лишь в тринадцать лет. А Си Цзэ... он еще не пробудился. Поэтому ученые были обречены: они не найдут в нем ничего полезного.

Но они не сдавались. Си Цзэ подвергали пыткам больше десяти дней. Каждый день он молил о смерти, но не мог умереть.

И лишь когда до казни остались считанные мгновения, Си Цзэ осознал, что все еще боится смерти. У него осталось столько несделанных дел, но шанса уже не будет.

Палач грубо схватил его за волосы и накинул петлю на шею. Время вышло, и стальная плита под ногами подростка с грохотом ушла вниз.

Толпа наблюдала, как он беспомощно дергается, а затем затихает. Все знали: он мертв. Тот самый король космических пиратов, которого так долго искала Империя, наконец повержен.

Мертвый юноша уже не слышал ликования толпы. Его широко открытые глаза все еще выражали немое сопротивление.

Боль от сломанных позвонков, пережатые сонные артерии, отчаяние от нехватки кислорода, безуспешные попытки вырваться... Тьма постепенно поглощала его, пока не наступила смерть...

Си Цзэ резко сел в постели, обливаясь холодным потом. Сердце колотилось так, словно хотело вырваться из груди. Дрожащими руками он коснулся своей шеи — кожа была не самой гладкой, но упругой, а сонная артерия билась ровно и сильно. Позвоночник был цел.

Он опустил руки и какое-то время сидел неподвижно, пытаясь отойти от кошмара. Взглянул на свои худые ладони, затем поднял глаза на стекло, где отражалось юное лицо.

Он узнал его. Это был он сам в девять лет. В то время его еще не забрали в клан Си. Он был лишь сиротой из приюта, живущим впроголодь, без фамилии — просто Цзэ.

Снаружи шел снег. В приюте было холодно, и Си Цзэ спал у самого окна, рискуя замерзнуть даже без кошмаров. Рядом спал другой мальчик — он уже почти не помнил его имени, знал только, что того, как и его самого, здесь постоянно обижали. Иначе с чего бы им спать у окна? Зимой это было худшее место.

Но сейчас Си Цзэ наслаждался этим холодом. Будь то холод или жар — это то, что чувствуют только живые. Он наслаждался самим фактом своего существования.

Он не знал, почему вернулся в девятилетний возраст со всеми своими воспоминаниями. Может, из-за слишком сильного желания выжить? Когда он только очнулся, то был в шоке, несколько дней провел в забытии, прежде чем принял реальность.

Си Цзэ знал: в этом году люди из клана Си найдут его и заберут в приют. Тогда он был вне себя от радости, что нашел семью. У сироты без имени появилась фамилия. Но он и представить не мог, что его существование имело лишь одну цель — послужить на благо его сводного брата, Си Хана.

Только теперь Си Цзэ начал понимать: его забрали лишь потому, что Си Хан заболел и ему требовался донор костного мозга, а Цзэ подошел идеально. В противном случае клан Си и пальцем бы не пошевелил ради какого-то бастарда. Генетическая база Империи была настолько развита, что данные всех сирот были внесены в реестр. Если бы они действительно хотели его найти, Си Цзэ не пришлось бы гнить в приюте девять лет.

Клан Си тщательно оберегал Си Хана, в то время как информация о самом Цзэ то и дело всплывала в нужных кругах. Возможно, с того самого дня, как он вернулся в клан, его уже приговорили к роли тени для Си Хана.

Двенадцать лет после возвращения он не покидал планету Харрингтон. Он не ходил в школу, а учился лишь тому, что позволял его так называемый отец Си Чжунмин: истории, литературе, искусству — бесполезным вещам.

Си Цзэ почувствовал, что начинает коченеть. Он молча лег, натянул тонкое одеяло и свернулся калачиком, пытаясь сохранить остатки тепла.

Люди из клана Си скоро придут. Если он не хочет стать птицей в золотой клетке, единственный выход — бежать из приюта.

Вспоминая тех, кого в прошлой жизни называл семьей, Си Цзэ медленно растянул губы в улыбке. Улыбка вышла красивой, но ледяной.

Так называемый король космических пиратов был всего лишь главарем банды. Клан Си веками управлял пиратами и со временем захотел сам стать королем, но на сцене появился доблестный принц Олайс. Клану Си пришлось пожертвовать хвостом, чтобы выжить.

Си Хан бросил его на растерзание, сделав козлом отпущения. Теперь, когда этот козел отпущения вернулся, он заберет всё сполна. Чем больше Си Хан дорожил чем-то, тем сильнее он хотел это отобрать. Он хотел, чтобы Си Хан потерял всё: деньги, статус. Раз уж Си Хан так ценил титул короля пиратов, что ж... он заберет его себе!

Верно, он — никчемный слабак, неспособный пробудить дар крови, но... он тоже из рода Си, и его генетический уровень не так уж мал. Почему он не может стать королем пиратов?

— Ну вот, — прошептал он, — я начал эту игру. Посмотрим, на сколько хватит моего терпения, прежде чем я перестану валять дурака.

Тот, кто никогда не жил в приюте, вряд ли сможет представить, в каких условиях существуют эти дети. Здесь им не принадлежало ничего, даже они сами, возможно, не принадлежали себе.

Конечно, в Империи были и приюты получше, но Си Цзэ не повезло: планета была глухой и нищей. Ресурсов не хватало, население было крошечным, и о приюте почти никто не знал, поэтому спонсоров не было. К тому же его врожденный уровень генов был низким — всего D, так что его никто не хотел усыновлять, а права на перевод в лучший приют он не имел.

В звездном сообществе гены делились на пять уровней: A, B, C, D и E. Уровни A и B считались элитой — люди с такими данными обладали выдающимся интеллектом и физическими характеристиками. Все генералы Империи были уровня B, а маршалы — уровня A. Уровень C — это обычные люди с чуть более крепким здоровьем, уровень D — обычные люди без особых талантов.

Уровень E называли браком. У них были дефекты, врожденные болезни, и смертность среди них была самой высокой.

Си Цзэ числился обычным человеком. Это было нормально: таланты — редкость, элита — меньшинство, а большинство составляли обычные люди. Но сам Си Цзэ не понимал: судя по его способностям в программировании оптических компьютеров, его ментальная сила была куда выше среднего. Он мог производить сложнейшие вычисления в уме. В конце концов, он списал это на силу крови клана Си.

Даже если он не пробудил дар, гены клана, вероятно, действительно превосходили стандартную систему классификации.

Но даже с этим он не собирался возвращаться в клан сейчас. Единственный выбор — бежать. Как только люди Си придут за ним, его ждет жизнь не лучше тюремной. Он всю жизнь проведет на Харрингтоне, и лишь после ареста узнал, насколько огромна Империя и как прекрасны другие планеты.

Он был несовершеннолетним. Без усыновления или официального признания семьей он не мог покинуть приют. Конечно, сбежать можно, но без оптического компьютера, подтверждающего личность, он станет нелегалом. Даже выбравшись, он не сможет сделать ни шагу.

Но Си Цзэ решил: он уйдет. Он вернется в клан Си, но не сейчас. Когда у него на руках будут козыри, тогда он и вернется.

Действовать нужно шаг за шагом. На следующий день, в обед, он осторожно пробрался в главный пульт управления приютом. Двадцать пять лет незаметной жизни позволили ему отточить мастерство программирования. Однажды он даже взломал главный пульт на Харрингтоне, и никто не заметил.

По сравнению с Харрингтоном, система приюта была для него открытой книгой. Пальцы быстро порхали по виртуальной клавиатуре. Ему нужна была легальная личность, но это было слишком сложно. Единственное, что он мог сделать сейчас — стереть все данные о себе из базы приюта.

Здесь к нему не были добры, но он не хотел подставлять этих людей. Он помнил, как после его ареста Империя нашла его ДНК в базе, потянула за ниточки и вышла на этот приют. Весь персонал был наказан — как же, король пиратов жил у них под носом, а они не знали! Это был позор.

Эти люди не были святыми, но и злодеями их назвать было нельзя. Си Цзэ был обречен идти путем врага Империи, и единственное, что он мог — не впутывать их в это.

Надо признать, защита имперской сети была намного мощнее, чем у пиратов в системе Густа. Даже с технологиями из будущего взламывать защиту прошлого было непросто. Время поджимало: охранники обычно обедали полчаса, и успеть за это время удалить все следы — это было серьезным испытанием для его навыков.

Через пятнадцать минут он закончил, попутно заморозив записи с двух камер наблюдения, и тихо ускользнул. Теперь оставался вопрос: как покинуть планету?

Став нелегалом, он не сможет здесь выжить. Единственное место для таких, как он — планета Хоторн, хаотичная «серая зона», где не действовали никакие законы.

Его цель — Хоторн. Но до него было три тысячи световых лет. Нужно лететь на корабле, да еще и с пересадками — Империя не пускала туда общественные рейсы. Единственный путь — «черные» корабли, частные суда.

Проблема в том, что здесь нет частных космопортов. Сначала нужно добраться до звездного порта Тасбин на общественном шаттле, а для покупки билета нужна персональная чип-карта.

Си Цзэ нахмурился. Подделать личность для него не проблема — он ведь уже взламывал имперскую сеть. Удалить данные он смог, значит, и создать новую запись не составит труда. Ему нужно было лишь купить билет на пятнадцатичасовой перелет до Тасбина.

Он мог сделать так, чтобы фальшивка продержалась эти пятнадцать часов. Но где взять оптический компьютер?

В эту эпоху компьютер был вещью обыденной, но даже у обычных вещей есть цена, которую сироты не могли себе позволить.

Оставалось одно — украсть. Си Цзэ разболелась голова. Тело слабое, боевых навыков нет, да еще и истощенный ребенок. Украсть компьютер будет непросто.

Вечером он собрал одежду и спрятанную еду и тихо покинул приют. Перелез через стену там, где он отключил камеры. Никто не заметил — никто не думал, что дети могут сбежать, ведь им некуда было идти.

Си Цзэ добежал до ближайшего торгового центра, нашел укромное место, защищенное от ветра, и просидел там до утра, полудрема.

На следующий день он съел последнюю булочку, которую прихватил с собой. Её было мало, он едва утолил голод. Когда торговый центр открылся и там стало многолюдно, он встал, потянулся и вошел внутрь. Он снова порадовался нищете этой планеты: здесь никто не обращал внимания на оборванцев, поэтому его не выгнали.

Целью Си Цзэ был игровой зал. Там стояли автоматы с азартными играми для детей. Его интересовал автомат Илау. На первый взгляд казалось, что всё зависит от удачи, но Си Цзэ знал алгоритм. Ему даже не нужно было взламывать автомат — достаточно увидеть числа на экране, чтобы легко вычислить нужный результат.

Он никогда не считал это чем-то выдающимся. Когда он вышел из зала, выиграв сто жетонов с одного найденного, он всё еще думал о том, как такой простой автомат до сих пор позволял заведению работать.

Конечно, он не выигрывал в ста процентах случаев — девять из десяти было достаточно. Но он не рисковал выигрывать слишком много: в сериалах из прошлой жизни он видел, что в казино тех, кто слишком везет, быстро замечают.

Обменяв сто жетонов на деньги, Си Цзэ отправился в другой зал. Единственное, чему он был рад — для перемещения внутри планеты персональная карта не требовалась.

После семи игровых залов он выглядел совсем иначе. Все еще худой и маленький, но одежда была уже не хуже, чем у обычных детей. Без карты он не мог открыть счет, поэтому все деньги приходилось носить с собой.

Он хотел купить компьютер, но был слишком мал. В игровой зал зайти — одно, но кто продаст ребенку дорогой девайс без сопровождения взрослых?

Си Цзэ ломал голову над решением. Взглянув на нищего, сидевшего у дороги, он вдруг хитро прищурился, подошел и спросил:

— Хочешь заработать?

<http://bllate.org/book/21226/2147759>